

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ЛЕРМОНТОВА: ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ

Олеся ВЕРЕНЧУК (БЕРБЕР),

Филологический факультет

CZU: 821.161.1.09

lesya.berber@mail.ru

Михаил Юрьевич Лермонтов – автор, в котором все дышит самобытностью и творческой мыслью. (В. Белинский). Однажды прикоснувшись к его произведениям, невозможно остаться равнодушным, потому что Лермонтов проникает в каждый уголок читательской души. Белинский писал о его произведениях так: *«Тут было все — и самобытная, живая мысль, одушевлявшая обаятельно-прекрасную форму, как теплая кровь одушевляет молодой организм и ярким, свежим румянцем проступает на ланитах юной красоты; тут была и какая-то мощь, горделиво владевшая собою и свободно подчинявшая идее свои порывы свои».*

Жизнь Лермонтова несмотря на то, что он обладал полной материальной независимостью — этим редким для поэтов даром судьбы, — была тем не менее сплошной цепью страданий. Он создал свой мир, в котором находил покой, в котором мог предаваться своей меланхолии, говорить о том, что его действительно беспокоит. *«С душою, горевшей любовью к прекрасному и свободному, он был вынужден жить в обществе, которое прикрывало свое раболепие и разврат фальшивым блеском показного великолепия».* — говорил о нем Александр Герцен. Лермонтов не мог мириться с этим, он не мог об это молчать, именно поэтому его произведения стали тем самым местом «души» писателя. Для его творчества характерно бесстрашие мысли, критически пересматривающей ценности, подвергающей испытанию и сложившийся порядок жизни, и унаследованные традиции, верования, иллюзии. А. Герцен писал об этом в своей статье: *«Лермонтов находился под сильнейшим влиянием гения Пушкина, но Лермонтов никогда не был подражателем его. В отличие от Пушкина Лермонтов никогда не искал мира с обществом, в котором ему приходилось жить: он смертельно враждовал с ним — вплоть до дня своей гибели».* Здесь же слова И. Тургенева о нем: *«На бале дворянского собрания ему не давали покоя, беспрестанно приставали к нему, брали его заруки; одна маска сменялась другою, а он почти не сходил с места и молча слушал их писк, поочередно обращая на них свои сумрачные глаза. Мне тогда же почудилось, что я уловил на лице его прекрасное выражение поэтического творчества...».* Достоевский тоже писал о творчестве Лермонтова: *«Сколько он написал нам превосходных стихов... Он проклинал и мучился, и вправду мучился. Он мстил и прощал, он писал и хохотал — был великодушен и смешон».* Противоречивость Лермонтова встречается нам буквально с первых страниц его произведений. Мы наблюдаем мотивы горечи, разочарования, сомнений, ненависти, но в

то же время мотивы сострадания, любви, преданности, искренности — и все это лишь придает его творчеству необыкновенную многозвучность.

Избранный Лермонтовым путь рефлексии крайне сложен, и это, конечно же, отразилось на его творчестве. В. Ходасевич писал: «Лермонтов первый открыто подошел к вопросу о добре и зле не только как художник, но и как человек, первый потребовал разрешения этого вопроса как неотложной для каждого и насущной необходимости жизненной — сделал дело поэзии делом совести. Может быть, он предчувствовал, какой отклик найдет впоследствии его зов, когда говорил о себе, что он, Лермонтов, дал первый толчок тому движению, которое впоследствии благодаря Гоголю, Достоевскому и Толстому сделало русскую литературу литературой исповеди, вознесло на высоту недосыгаемую, сделало искусством подлинно религиозным». Александр Герцен говорил о Лермонтове: «Герои Лермонтова — часть его самого; его стихотворения — самая полная его биография». Ценнейшая черта в творчестве Лермонтова — это субъективность его произведений, в них отражается внутренний мир поэта, его собственные переживания, истории, мысли, и во всем прослеживается взволнованный интерес автора к жизни. До сих пор не только могила, но и место его гибели полны памяти о нем. Кажется, что над Кавказом витает его дух, переключаясь с духом другого великого поэта: «Здесь Пушкина изгнание началось и Лермонтова кончилось изгнание...» — писала о нем А. Ахматова. И действительно эти две личности звучат в разных тональностях, однако часто одного произведения. Если Пушкин — это солнце русской поэзии, то Лермонтов — ее луна. «Смерть Лермонтова, по моему убеждению, — пишет Владимир Сологуб — была не меньшею утратой для русской словесности, чем смерть Пушкина и Гоголя. В нем выказывались с каждым днем новые залогов необыкновенной будущности: чувство становилось глубже, форма яснее, пластичнее, язык самобытнее. Он рос по часам, начал учиться, сравнивать. В нем следует оплакивать не столько того, кого мы знаем, сколько того, кого мы могли бы знать». Лермонтов — автор, в котором дышит самобытность. Он усваивал в опыте других писателей, своих предшественников и современников, то, что могло способствовать выражению его собственной творческой индивидуальности. Прошло два века с тех пор, как мир узнал о таком великом писателе, поэте и прозаике, однако написанные его пером слова до сих пор громко звучат и «глаголом жгут сердца людей».

Рекомендовано

Ирина РЕМИЗОВА, лектор унив.